

Ли Жуй, напротив, удивился:

— Вчера ты так перепугалась, а сегодня уже всё в порядке?

Я с презрением посмотрела на него:

— Вчера пострадал не я. Какое это имеет ко мне отношение?

Ли Жуй с подозрением взглянул на меня, затем потянулся в своём пышном придворном одеянии, чтобы потрогать мой лоб. Я отмахнулась, а он с важным видом произнёс:

— Тайпин, послушайся старшего брата. Нездоровится — нечего о развлечениях думать. Ступай, отдохни денёк-другой. Как поправишься — сам отведу тебя на охоту. Ладно?

Я прищурилась:

— Не хочу. Хочу из дворца.

Тут Ли Жуй вознамерился проучить меня, как старший. Я же пригрозила:

— Не согласишься — попрошу матушку, чтобы ты учил меня шести канонам.

Буду тогда каждый день к тебе приставать — посмотрим, как ты тогда в мяч играть да за девушками ухаживать станешь!

Ли Жуй сдался и неохотно буркнул:

— Ладно. Только на час. Через час — сразу назад, что бы ни было.

Я, разумеется, не возражала.

В тот день Ли Жуй не только получил указ, но и был официально допущен к участию в ежедневных придворных собраниях — не только в больших, по новолуниям и полнолуниям, но и в обычных. Говорили, отец даже пообещал ему, что если в Академии Хунвэнь проявит себя хорошо — дадут и должность. От таких перспектив он совсем распираем был от гордости и всю дорогу до чертога Цзычэнь без умолку тараторил о своих впечатлениях: новый наставник-вэньсюэ для князя Дая — талантливейший учёный, выдержавший и экзамен по указу, и испытание на эрудицию, прежде служивший библиотекарем у наследного принца, человек мягкий, образованный и красноречивый; советник-цзыи для князя Дая — чиновник, много лет прослуживший в провинции, говорят, всего за год в Чанъане стяжал себе добрую славу, и рекомендаций на него — от сановников да ханьлиньцев — уже не меньше пяти; друг-ю для князя Дая — отпрыск знатного рода, живой, весёлый, статный да видный, прямо дух Вэй и Цзинь в нём слышен; наставник-цзицзю для князя Дая — коренной чанъанец, каждый переулок да каждый квартал в городе знает как свои пять пальцев (тут выражение лица у Ли Жуя стало особенно многозначительным). Ли Жуй с жаром уверял, что с такими достойными мужами в помощниках он, князь Дай, будет только крепчать да хорошеть, и непременно в историю войдёт, в веках прославится.

Я холодно заметила, что коли он уж и так князь Дай, то «крепчать да хорошеть» ему остаётся разве что в наследные принцы, а от принца — прямиком на императорский трон. Ли Жуй так перепугался, что схватил меня за рот:

— Ли Тайпин! Жить надоело?!

Я даже не взглянула на него и проследовала прямо в чертог Цзычэнь. Отец с матушкой были на месте, оба в парадных облачениях.

С тех пор как матушку стали величать второй совершенномудрой наравне с отцом, она во всём с ним равняться стремилась — даже покрой её придворного платья теперь смахивал на мужской. И корона с нефритовыми подвесками, и вышитые знаки отличия — всё как положено. Сидела она на троне, да таким величием веяло от неё, что даже отец рядом мерк. При дворе возраст матушки был темой запретной — я и сама точного года её рождения не знала. Но знала, что она на несколько лет старше отца. Отец обычно и относился к ней с некоей сыновней почтительностью, а матушка характером была покрепче. Так что, когда они вдвоём восседали на троне, больше походило, будто матушка — Небесный Император, а отец — Тяньхоу.

Кроме родителей, в зале находилось человек семь-восемь сановников. Помимо Фан Ицзэ, Сюй Цзинцзуна да Вэй Шулия, я остальных лишь в лицо знала да по именам смутно помнила. Вспомнив про доклад Цуй Мин-дэ, я не бросилась к родителям, как обычно, не вскарабкалась отцу на колени, а напротив — подошла неспешно и совершила полный, по всем правилам, поклон.

До того лица у родителей были строгими, но, увидев мой поклон, оба слегка улыбнулись. Отец мягко взмахнул рукой:

— Не церемонься.

И уже собрался позвать меня к себе, как матушка кхе-кхе кашлянула. Отец замер, недовольно буркнул что-то под нос. В это время Ли Жуй тоже поклонился. Отец с ним был строже — улыбку убрал, слегка кивнул и указал на низкий столик справа. Ли Жуй согнулся в три погибели и уселся. Я же разместилась рядом с матушкой. Слуги подали еду — ничего особенного, обычные блюда.

Удивительнее всего были сановники. До нашего прихода они, судя по всему, весьма оживлённо беседовали, но едва мы с Ли Жуюем переступили порог — словно глотки им перехватили. Иные из них слыли людьми свободного нрава, а тут вдруг за столом все как одна стали чинны да благопристойны, прямо девицы несмышлёные. Даже звука глотка не было слышно.

От такой обстановки у меня сердце в груди заколотилось. Чувствовала я — творится что-то неладное, вот-вот грянет. Но что? Самое значимое событие, о котором я знала, — это выезд Ли Жуюя из дворца да назначение ему чиновников. Дело для подрастающего принца самое обычное. Что ж тут дурного?

Завтрак выдался на редкость тягостным. К счастью, я уже проголодалась, так что, поковырявшись в еде, отложила палочки. По привычке подняла глаза на матушку — а та смотрит на меня и улыбается.

— Принцесса Чанлэ Тайпин ныне двенадцати лет от роду, — вдруг произнесла матушка, глядя на чжуншущэна Фан Ицзэ.

Тот склонился в поклоне и почтительно отозвался:

— Принцесса скромна, добродетельна и благонравна — воистину черты Вашего Величества в ней явлены.

Отца эта фраза рассмешила. Он засмеялся, глянул на матушку, но, видя, что та не смеётся,

поспешил сдержаться и пробормотал:

— Мы завершили. Господа, не стесняйтесь, продолжайте.

С этими словами он поднялся и вышел. Проходя мимо, поманил меня ладонью. Я тут же вскочила, Ли Жуй — за мной, и мы втроём, словно спасаясь бегством, покинули зал. Отец отыскал укромный уголок и спросил:

— Вы книгу Эрляна матушке передали?

Я не успела ответить, как Ли Жуй выпалил:

— Матушка сама прислала за ней. Я и отдал.

Отец вздохнул, покачал головой и, указывая на Ли Жуя, сказал:

— Говорил же тебе — не всё матушке рассказывай. Что за глупости?

Ли Жуй, ни сном ни духом не ведая, за что его журят, потупился и не сразу ответил. Но по лицу было видно — всё равно не понимает.

Я поспешила спросить:

— А что с книгой Эрляна не так? Почему, отец, скрывал от матушки?

Отец горько усмехнулся:

— Да не скрывал я специально. Просто она, знаешь ли, мелочна. Старший брат твой с таким трудом книгу составил, а она, увидев, начнёт придирается. Эх...

Он снова покачал головой, хотел что-то добавить, да лишь рукой махнул:

— Ладно. Вам, детям, всё равно не понять. Идите, играйте.

Ли Жуй, возмнивший себя взрослым после допуска в Академию Хунвэнь, и обиделся, и возмутился, собрался было возражать, но я ухватила его и потащила в сторону:

— У отца свои соображения есть. К чему ему лишние хлопоты?

Ли Жуй глянул на отца, что стоял поодаль, руки за спину заложив, потом на меня, понурился и сказал:

— Ладно, ладно. Отец сказал — играть. Пошли. Выведу тебя. Куда хочешь?

У меня была одна цель, ради которой я и рвалась из дворца. Но когда дело дошло до дела, я вдруг осознала, что не знаю, где именно это место находится. В растерянности я спросила Ли Жуя:

— А ты знаешь, где дом адъютанта Вэя?

Ли Жуй удивился:

— Адъютанта Вэя? Какого именно?

Тут до него дошло, и он рассмеялся:

— Вэй Хуань найти хочешь? А сама не знаешь, где она живёт?

Я смущённо кивнула:

— Может, сначала кого-нибудь послать разузнать?

Ли Жуй фыркнул:

— Не надо. Я знаю.

Видя моё недоумение, он самодовольно пояснил:

— Её мачеха — из клана Цуй из Цинхэ. А новый друг для князя Дая, Цуй Чжисюнь, — тоже из цинхэских Цуев.

Я возразила:

— Клан Цуй из Цинхэ — небось, сотни людей. Неужто всех родственников знаешь?

Ли Жуй презрительно усмехнулся:

— Сразу видно, в мяч не играешь. «Вэй Один Мяч» по всей столице известна. Где её дом — всякий знает.

Я онемела.

Поставив меня в тупик, Ли Жуй снова повеселел. Он тут же послал кого-то навести справки, а заодно и мне идею подкинул:

— Сыцзы, коли сама пойдёшь — шума много наделаешь. Давай лучше переоденешься маленьким евнухом, скажешь, что от принцессы Чанлэ награды принёс, а там уж с ней наедине поводишься. Неплохо?

Идея и впрямь была здравая. Я одобрительно кивнула Ли Жую, затем обернулась к самому низкорослому евнуху в его свите, Ян Дэцаю, и сказала:

— Слышал, что господин твой велел? Одежду снимай.

<http://bllate.org/book/16278/1465887>